

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье поднимается проблема социальной безопасности, которая становится особенно острой в связи с вступлением человечества в «эру неизвестности». Акцентируется необходимость разработки общей теории социальной безопасности, отвечающей вызовам времени, поиск ее концепций и моделей, которые должны быть конкретизированы относительно различных аспектов процесса социализации личности и уровней реального воплощения – федерального, регионального, муниципального и т.д. Перспективным направлением исследований возможностей создания безопасной среды обитания автор считает актуализацию психолого-педагогическими средствами жизненного опыта несовершеннолетних.

Социально-психологическое функционирование личности показано как разноуровневое соотношение внутренних и внешних ресурсов, используемых для решения сложных ситуаций. Своевременная мобилизация внутренних ресурсов (свойств личности) ребенка, обучение разумному использованию внешних источников преодоления проблем, формирование у подрастающего поколения безопасного для себя и окружающих стиля поведения могут существенно повысить качество жизни в современном социальном пространстве. Наряду с рисками нового информационного пространства, которые не могут не оказывать влияния на сознание молодежи, указаны и охарактеризованы такие потенциально опасные социальные тенденции, как деинституциализация существующих социальных институтов, увеличивающаяся инфантилизация условий социального воспитания, пассивность субъектов социального взаимодействия в потенциально небезопасных ситуациях, деформация культурно-исторических каналов, девальвация идеи коллективизма.

В заключение автор подчеркивает, что государство и сфера образования обязаны создавать условия для выработки и закрепления у детей и подростков индивидуальных знаний о безопасном поведении и навыков такого поведения в реальных ситуациях, в противном случае невозможно говорить о полноценных позитивных перспективах современного общества.

Ключевые слова: жизненный опыт, актуализация жизненного опыта, безопасная среда, источники, социально-психологическое функционирование личности, несовершеннолетний.

Abstract. The paper looks at the problem of social security and emphasizes the urgent need for developing the general theory of social security, its concepts and models designed to meet the requirements of time and specify different aspects and levels of socialization process – federal, regional and municipal. The author regards actualization of teenagers' life experience as a promising direction for exploring the opportunities for creating the safe social environment.

The individual socio-psychological functioning is delineated as a multilevel correlation of internal and external human resources used for resolving difficult situations. According to the author, the prompt mobilization of internal resources of a teenager, training the ability to apply the external resources for solving the problem and developing the safe behavior can improve the quality of life in the modern society. Along with the risks of modern information society, the author emphasizes a number of dangerous social trends: disruption of social institutions, infantilization of education, distortion of historical cultural channels, and devaluation of the collectivism idea.

In author's opinion, teenagers should get some special knowledge and individual training to develop the skills of safe behavior in actual situations; and the prospects of the modern society considerably depend on the above procedures.

Keywords: life experience, actualization of life experience, safe environment, resources, socio-psychological personality functioning, teenagers.

Проблема социальной безопасности человека, создания безопасной социальной среды – одна из самых актуальных в современном мире. Особую значимость она приобрела на рубеже третьего тысячелетия – в эпоху глобальных перемен в самых различных областях жизни: в экономике, политике, культуре и пр. Очень много специалистов и обычных людей разделяют мнение американского социолога И. Валлерстайн о том, что современный мир вступает в эру неизвестности [2].

Социальная безопасность – понятие сложное и многогранное. Часто оно рассматривается как составная часть общественной безопасности, наряду с политической, экономической, культурной, духовно-нравственной, национальной, экологической и т.д. и т.п. [1].

В.Н. Кузнецов определяет социальную безопасность в двух аспектах:

- во-первых, как совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. В этом случае объектами социальной безопасности являются люди и общности, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), отношения, образ жизни, а также системы социализации человека (образование, воспитание, соцкультбыт) и инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля, снабжение и т.д.);
- во-вторых, как защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию [5].

По справедливому замечанию целого ряда исследователей, сегодня необходимы разработка общей теории социальной безопасности, отвечающей вызовам времени, поиск концепций, подходов, моделей создания и поддержания безопасной социальной среды. Эти концепции и модели должны быть конкретизированы относительно различных аспектов процесса социализации личности и уровней реального воплощения – федерального, регионального, муниципального и т.д.

К сожалению, приходится признать, что существующие в настоящее время на различных уровнях механизмы создания психологически и социально безопасной среды социализации личности недостаточно эффективны, так как большей частью устарели, утратили свою актуальность. Достаточно посмотреть статистику роста деструктивных поведенческих проявлений в подростково-молодежной среде, которая фиксирует рост агрессивности, интолерантности, ксенофобии, суицидального и аддиктивного поведения и пр. Возникновение в современном обществе ценностного и идейного вакуума, разрушение либо значительная деформация традиционных педагогически значимых каналов коммуникации и информацион-

ного обмена, блокирование образования как одного из главных социальных лифтов, сильнейшая девальвация индивидуального подхода к личности ребенка (подменяемого зачастую в реальности формальной декларацией «индивидуализации» обучения и воспитания) – все перечисленные тенденции требуют как теоретического осмысления, так и технологического переоснащения социализационных, профилактических и реадаптационных процедур.

Перспективнейшим направлением исследований в обозначенном проблемном поле является поиск способов, методов и технологий актуализации жизненного опыта несовершеннолетних, которая выступает ключевой составляющей профилактики аддиктивности и агрессии. Приобретение социального опыта, с одной стороны, активизирует потенциал молодого человека по самостоятельному формированию его личного пространства психологической и социальной безопасности, а с другой стороны – послужит средством создания и сохранения в стабильно безопасном состоянии среды межличностного общения в целом [3,6].

Современный мир – это «поле риска», в котором нет уверенности ни в чем – ни в области занятости и карьеры, ни даже в собственной индивидуальной идентичности. Единственный путь – научиться жить в нестабильном мире и выработать внутренние процедуры управления рисками [7]. Успешность выработки таких процедур может быть описана через понятие «качество социально-психологического функционирования личности».

Качество социально-психологического функционирования личности – способность человека конструктивно задействовать внутренние и внешние ресурсы при решении возникающих перед ним препятствий и различного рода сложностей [8].

Ресурсы – все, что может быть привлечено и использовано для удовлетворения определенной потребности или решения проблемы.

Внутренние ресурсы – совокупность характеристик, способностей и свойств личности человека.

Внешние ресурсы – комплекс материальных и духовных явлений окружающего мира (в широком смысле) либо вся сумма материальных и духовных явлений микросоциума конкретной личности (в узком смысле).

Характер соотношения внутренних и внешних ресурсов личности в конкретной ситуации жизнедеятельности определяется качеством ее социально-психологического функционирования. Ограниченность, недостаточность необходимых ресурсов для того, чтобы справиться с актуальной сложной ситуацией (внешних – когда сложившаяся ситуация не имеет необходимых средств и способов решения возникшей проблемы; внутренних – когда человек не знает, какие собственные способности, знания, умения и пр. могут быть использованы для преодоления проблемы) говорит о низком качестве социально-психологического функционирования, проявляющемся в небезопасном,

неадекватном, проблемном, деструктивном и т.п. поведении.

Социально-психологическая дезадаптация, т.е. частичная или полная утрата способности адаптироваться к условиям социальной среды, нарушение взаимодействия индивидуума со средой, является

- с позиций внутренних ресурсов – следствием истощения освоенных человеком социально-одобряемых, безопасных для себя и окружающих поведенческих стратегий эффективного разрешения личностно-значимых проблем;
- со стороны внешних ресурсов – результатом отсутствия контролируемых и управляемых каналов получения социально-психологической, социально-педагогической и иной помощи и поддержки, способов и путей трансляции возможностей выхода из проблемных ситуаций и методов приумножения социального опыта [8].

К числу характеристик гармоничного социально-психологического функционирования личности, важнейшим проявлением которого можно и нужно считать безопасный (для себя и окружающих) стиль поведения, позволяющий достигать желаемых целей жизни, могут быть отнесены следующие:

1) поведение человека в целом не провоцирует возникновения сложных или проблемных ситуаций ни в личной жизни, ни в окружающей среде;

2) при возникновении трудностей (как объективного, так и субъективного плана) человек способен:

- адекватно оценить ситуацию;
- провести «инвентаризацию» собственных внутренних и доступных внешних ресурсов, необходимых для ее разрешения или преодоления;
- выбрать правильную стратегию поведения;
- привлечь носителей внешних ресурсов (в случае нехватки последних у самого себя);
- самостоятельно осуществить необходимые действия;
- самостоятельно нести ответственность за любые (в том числе и негативные) последствия собственной активности [9].

Развитие и формирование указанных характеристик у отдельного человека или группы людей – задача непростая и комплексная. Важную роль в этом процессе может и должна играть система социального воспитания. Однако целый ряд причин, связанных с состоянием современного общества и прогрессирующими социальными тенденциями, может если не свести воспитание на нет, то в значительной степени затруднить его. Наряду с рисками нового информационного пространства, которые не могут не оказывать влияния на сознание молодежи, порождая квазисубъектность, квазиобразность и т.п. [4,10], сегодня существуют не менее ярко выраженные риски в системе непосредственного социального взаимодействия субъектов. Остановимся на каждом из них подробнее.

Частичная функциональная деинституционализация существующих социальных институтов. В последние десятилетия наблюдается неуклонное превращение целого ряда социальных инсти-

тутов из пространства, призванного формировать определенный тип личности (мы ни в коем случае не подразумеваем под этим некий штамп или «болванку» – тип личности может быть сколь угодно разнообразен и соотносим с реалиями современного мира) или хотя бы создавать условия для формирования такового, в сферу, удовлетворяющую сиюминутные запросы и потребности тех или иных групп населения. Ярким примером служит «переориентированная» система отечественного высшего образования, стремительно подменившая ценностные приоритеты профессиональной подготовки высококлассных специалистов в том или ином виде деятельности, соответствующем профилю получаемого образования, на перечень «образовательных услуг», «меню» которых весьма оперативно видоизменяется вузом, следуя запросам потенциальных заказчиков (родителей и абитуриентов). Роль государства (региона, муниципалитета и пр.) в этом процессе, как ни печально, весьма и весьма факультативна, эпизодична, непоследовательна и несистемна. Складывается впечатление, что власть имущих не интересует, какова будет профессиональная структура российского общества лет через 10–20. Значительная функциональная деинституционализация ключевого социального института – образования – предъявляет особые требования и к такому институту, как семья.

Увеличивающаяся инфантилизация условий социального воспитания. Ни для кого не секрет, что, в отличие от представителей молодого поколения еще относительно недавнего времени (точнее, лет 30–40 назад, не беря уже во внимание более отдаленные временные периоды), большинство современной молодежи включается в активную социально полезную и социально ответственную деятельность в значительно более позднем возрасте. В лучшем случае речь идет о промежутке между 25–30 годами. Старшие классы школы, ссузы, вузы из социальных институтов формирования взрослых, ответственных граждан общества и взращивания профессионалов незаметно переформатировались в своеобразную «группу продленного дня», или, как метко отметил Е.А. Ямбург в своей книге «Школа и ее окрестности», – в сейф, в котором родители пытаются как можно дольше сохранять своих наследников, оградив их от проблем, трудностей и неприятностей окружающего мира [11].

Тепличный характер условий взросления лишает возможности многих молодых людей обрести личностно значимый опыт самостоятельной жизни, научиться преодолению субъективных и объективных сложных жизненных проблем. В институциональном пространстве социального взаимодействия зачастую отсутствуют системы реальных общественно и личностно значимых целей, задач, условий, которые могли бы, выполняя роль своеобразных социальных школ гражданственности, школ лидерства, школ жизни, способствовать осознанию молодыми людьми важности приложения усилий для выстраивания

перспектив собственной жизни с учетом общественных интересов и потребностей. Отдельные попытки создать подобные системы появляются в виде, например, волонтерских движений, проектов поддержки талантливой молодежи и пр., но пока они не приобрели массовый характер и не могут рассматриваться в качестве полноценного механизма социализации. Как правило, обретение современной молодежью личностно значимого опыта происходит, к сожалению, во внеинституциональной сфере, которая мало или вовсе не управляется и плохо контролируется, имеет низкий уровень безопасности, подвержена влиянию многочисленных рисков. Конечно, важность различных внеинституциональных форм социализации отрицать либо ставить под сомнение нельзя: общение в пространстве субкультуры, двора, клуба и т.п. значимо и необходимо. Однако оставлять растущему человеку для социализации в жизни лишь этот ареал – значит гарантированно актуализировать все «подводные камни» и риски стихийного формирования личности [9].

Пассивность позиции субъекта социализации в потенциально небезопасных ситуациях. Социализация и особенно социальное воспитание предполагают создание системы взаимоотношений в границах того или иного социального института, включаясь в которую, молодой человек может отрабатывать различные варианты социально приемлемого поведения, а в случае неприятностей – выйти из небезопасных ситуаций с минимальными потерями, получив своевременную помощь и поддержку, например, от взрослых или старших товарищей. Важнейшим условием успешности такого процесса является активная личная позиция молодого человека как субъекта социального взаимодействия: успехи должны быть его личными успехами, неприятности (либо их часть) – следствием его личных неверных, ошибочных действий, с последствиями которых он должен справиться сам (а не «кошелек» его папы или «связи» его мамы). Только в этом случае результат личной активности сможет превратиться в личный жизненный опыт конструктивного самостоятельного поведения.

К сожалению, в настоящее время в нашей стране основной формой «разрешимости» различных ситуаций, в которые попадают дети и подростки, становятся процедуры судебного или административного характера с практически обязательным составлением участниками происшествия различного рода освидетельствований, актов, заявлений и т.д. и т.п. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в любую школу и попросить рассказать, как именно, с привлечением кого и чего был погашен последний конфликт, например случай драки между двумя школьниками на перемене.

Таким образом, условный «ребенок», возраст которого определяется рамками «от детского сада до института», фактически выпадает из вышеназванной системы взаимодействия. Ему остается лишь

ждать, чем же окончатся усилия родителей по «разруливанию» его (!) проблем.

Вследствие этой пагубной тенденции выросла популярность в самых разных сферах общения так называемых медиационных примирительных процедур: в школах создаются школьные службы примирения, при судах появились медиаторы. Бесспорно, эти меры весьма эффективны и полезны, однако в контексте рассматриваемых нами проблем очевидно, что их внедрение – вынужденный ответ на качественно изменившийся характер социального взаимодействия его субъектов: дети (а теперь уже и родители) не могут и зачастую уже не хотят самостоятельно решать даже минимальные по сложности проблемные ситуации, не говоря уже о серьезных конфликтах.

Деформация культурно-исторических каналов, моделей и способов получения социально-психологической помощи и поддержки. Одним из важнейших условий безопасности социальной среды является наличие у любого человека реальной возможности обращения за своевременной помощью к тем, кто обладает большим опытом либо имеет доступ к специфическим и недоступным для нуждающегося в поддержке ресурсам и рычагам, использование которых может нормализовать ситуацию. Но в подавляющем большинстве такая поддержка либо отсутствует, либо недосыгаема, либо чревата издержками.

Может показаться, что мы противоречим сами себе, ведь в предыдущих рассуждениях о пассивности современных субъектов социализации в потенциально небезопасных ситуациях подчеркивалось, что безальтернативный расчет на помощь извне порождает инфантилизм: чем больше человек полагается в разрешении собственных проблем на третьих лиц (психологов, психотерапевтов, медиаторов, родителей и проч.), тем чаще и охотнее он снимает с себя ответственность за их результаты и последствия. Разумеется, при таком раскладе говорить о какой бы то ни было личной ответственности или же об элементарной самостоятельности индивида, увы, не приходится. Однако в предшествующем фрагменте статьи речь шла именно о безальтернативном расчете – полной и абсолютной (!) уверенности человека, что его проблемы должен решать не он сам, а кто-то другой.

Обращаясь к теме деформации культурно-исторических каналов, мы имеем в виду трансформацию традиционной культуры отношений между людьми, особенно в мегаполисах. Разговор касается, прежде всего, бытового, повседневного общения, которое изменилось более всего по сравнению, например, с профессиональным, статусно-ролевым общением и пр. Жизнь отдельно взятого человека становится все более закрытой и обособленной. Причин тому много, причем самых разнообразных: ускорение темпов жизни и в связи с этим вечная нехватка времени на общение даже с близкими, разрушение института семьи, обладание благоустроенным

отдельным жильем, развитие коммуникационных производственных и иных технологий, когда совсем не обязательно наносить личные визиты по любому поводу, а можно связаться по телефону или через Интернет и уже не требуется коллективного приложения сил для выполнения многих видов работы. Если на протяжении столетий человек не имел шансов выжить в одиночку, то сейчас «публичное одиночество» можно обнаружить сплошь и рядом. Вместе с тем человек остается существом социальным, для него жизненно важно чувствовать чью-то поддержку, разделять с кем-то свои радости и горести, получать одобрение, а при необходимости – совет или помощь. Тем более если это растущий человек – ребенок или подросток.

Препятствием для обретения потенциальной поддержки в сложной ситуации является еще одна проблема. Все более очевидным в нашем обществе становится растущее недоверие субъектов социального взаимодействия друг к другу, постоянное ожидание подвохов, ощущение опасности с любой стороны: администрация и родители априори не доверяют педагогу в детском саду, а потом и в школе, жители многоквартирных домов – соседям, родители – детям, представители одной политической, религиозной либо национальной группы – другой, все вместе – информации СМИ и Интернет и т.д. Люди пытаются себя защитить домофонами, видеонаблюдением, аудио- и видеозаписывающими устройствами, программами-перехватчиками и блокировщиками агрессивного контента в сети и т.д. и т.п.

Бездумная погоня за «индивидуальным стилем жизни», тотальная подозрительность принесли свои плоды: субъективно безопасное пространство сужается до пятка под видеокамерой или же до территории личной квартиры за бронированной дверью. В этих условиях сама идея формирования у ребенка (подростка) потребности и возможности обращения за помощью к кому бы то ни было как один из вариантов решения сложной ситуации превращается в малореальное и трудно реализуемое действие.

Довершает дело девальвация идеи коллективизма. Примечательно, что в западных странах, в частности в США, которые долгое время считались виновниками развенчания этой идеи, сейчас активно на государственном уровне разрабатываются и внедряются специальные программы по развитию у граждан коллективного сознания, без которого невозможны как взаимоподдержка и взаимопомощь, так и комфортное, безопасное существование каждого члена общества.

В среде обитания с чрезмерно повысившейся агрессивностью индивидуальные знания о безопас-

ном поведении и наличие навыков такого поведения в реальных ситуациях приобретают особую значимость. Общество в целях самосохранения обязано создавать психолого-педагогические условия для выработки и закрепления подобных навыков у подрастающего поколения. Поэтому важнейшими задачами специалистов социально-ориентированных научных отраслей являются обнаружение, теоретическое обоснование и разработка методов актуализации у детей, подростков и молодежи социального опыта по обеспечению собственной и общей безопасности, что, безусловно, будет способствовать, в конечном счете, повышению качества жизни. Без решения данных задач невозможно говорить о полноценных позитивных перспективах современного общества.

Литература

1. Антипов А. Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием, Пермь, 29–30 сент. 2009 г. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С.14–20.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2004.
3. Демидова Е. В. Роль воспитательной среды и уклада образовательного учреждения в социализации учащихся // Эксперимент и инновации в школе. 2012. № 5. С.8–12.
4. Еремина А. Г. Молодежная субкультура и сложности социализации // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. С.9–14.
5. Кузнецов В. Н. Социология безопасности: учеб. пособие. М., 2007.
6. Новикова Н. И. Социализация школьников средствами театральной педагогики // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 3. С.63–70.
7. Пугачева Е. Г., Соловьев К. Н. Самоорганизация социально-экономических систем: учеб. пособие. Иркутск, 2003.
8. Селиванова О. А. Основные причины отклонений в поведении несовершеннолетних // Социальная педагогика: учеб. / под общ. ред. В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой. М., 2012. С.238–244.
9. Селиванова О. А. Роль актуализации жизненного опыта несовершеннолетних в создании безопасной социальной среды // Образование и наука. 2013. № 7 с.126–137.
10. Хомякова Н. С. Возможности влияния СМИ на воспитание и социализацию школьника // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 3. С.28–32.
11. Ямбург Е. А. Школа и ее окрестности. М., 2011.